

Б.А. МУРАДОВА

*Диссертант Академии Президентского управления Азербайджанской Республики.***РЕШЕНИЯ ЛИССАБОНСКОГО САММИТА ОБСЕ И ВОПРОС
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Прежде чем приступить к анализу того, что произошло в Лиссабоне на саммите ОБСЕ в декабре 1996 года, необходимо осветить некоторые политические аспекты событий, сопутствовавших ей. Прежде всего, необходимо остановиться на известных четырех резолюциях Совета Безопасности ООН №№ 822, 853, 874, 884 (5), которые последовательно принимались вслед за каждым захватом Арменией при поддержке России азербайджанских территорий. Эти резолюции были приняты после оккупации Кяльбаджарского, Агдамского, Физулинского, Джебраильского, Губадлинского и Зангиланского районов, где участие Армении было совершенно очевидным. Предварительный захват самого Нагорного Карабаха, Лачинского и Шушинского районов прошел без какой-либо международной реакции. В те дни принятие этих резолюций было оценено высоко, так как они были хотя и весьма слабым, но все-таки утешением на фоне варварского насилия, постигшего азербайджанский народ в конце XX века на глазах у всего просвещенного человечества.

Все эти резолюции призывают немедленно освободить азербайджанские территории, оккупированные «местными», «этническими» армянами, призывают к уважению государственных границ Азербайджана и его территориальной целостности. Но вместе с тем эти резолюции не признают факта агрессии, не называют Армению агрессором, не осуждают агрессию и не предусматривают никаких санкций для наказания агрессора и восстановления погрязших прав его жертвы. Так резолюция № 822 (5) всего лишь «выражает серьезную обеспокоенность» в связи с ухудшением отношений между Республикой Армения и Азербайджанской Республикой, с беспокойством отмечает эскалацию вооруженных действий и, в частности, последнее вторжение местных армянских сил в Кяльбаджарский район. Все это означает, что Армения не совершала агрессии и это внутренняя проблема Азербайджана. Единственным утешением для Азербайджана в этой резолюции был призыв к «немедленному выводу всех оккупирующих сил из Кяльбаджарского и других недавно оккупированных районов Азербайджана». В резолюции совершенно забыт Нагорный Карабах. Резолюция № 853(5), осуждая захват уже Агдамского района, настоятельно призывает правительство Республики Армения продолжать оказывать свое влияние в целях обеспечения соблюдения армянами Нагорно-Карабахского региона Азербайджанской Республики положений резолюции № 822. Вместе с тем надо отметить, что в этой резолюции наконец-то Нагорный Карабах был упомянут как азербайджанская территория, что можно считать успехом действий азербайджанских дипломатов. Вышесказанное можно отнести и к резолюциям №№ 874 и 884 (5). Переживая и переосмысливая заново все эти документы, посмотрим на состав постоянных членов Совета Безопасности ООН. Это - США, запутавшиеся в сетях армянского лобби, Россия – открытый союзник агрессора, Франция - друг Армении, но не враг Азербайджана, Англия, верная своей политике «блестящей изоляции», Китай, абстрагирующийся от всего, что не касается непосредственно его интересов, и занимающий на редкость дипломатичные позиции. Принимая все это во внимание, действительно эти четыре резолюции стали для Азербайджана лишь утешением, хотя и не способствовали ни

Tarix və onun problemləri, №3 2009

обузданию агрессора, ни возвращению наших оккупированных территорий. Резюмируя ситуацию накануне Лиссабонского саммита необходимо отметить, что, несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН, усилия Минской группы, прямые переговоры, достижение соглашения о перманентном прекращении огня вплоть до подписания мирного соглашения, открытым оставался самый главный вопрос. Это судьба Нагорного Карабаха. Вся мировая печать называла его спорной территорией. Так считали и все посредники, а также столицы заинтересованных держав. Накануне Лиссабонского саммита изменилась также аббревиатура СБСЕ, который после Будапештского саммита 1994 года стал называться ОБСЕ. Слово "совещание" было заменено на "организацию". Это было не просто смена слов или вывески, а стало началом эволюции данной организации, вызванной развалом социалистической системы, Советского Союза, благодаря чему появилась тенденция сменить совещательный характер решений этого органа на обязательный. Конечной целью этой эволюции должна стать обязательность решений ОБСЕ для всех ее членов. К сожалению до сих пор ОБСЕ не выработала такую структуру и механизмы, которые позволяли бы ей добиваться выполнения принятых решений при соблюдении законных прав и интересов всех ее членов. Как пишет в своих воспоминаниях государственный советник по внешнеполитическим вопросам президента Азербайджанской Республики Вафа Гулузаде, накануне Лиссабонского саммита в Баку зачастили эмиссары из многих стран мира, спешивших к президенту Гейдару Алиеву с посланиями и рекомендациями, смысл которых сводился к одному: вести себя мирно на Лиссабонском саммите: « Нам прямо указывали на то, что Азербайджан может оказаться в политической изоляции, что еще больше усугубит наше и без того тяжелое положение. Нам предлагали пойти на компромисс, не обострять вопросов о нашей попоранной территориальной целостности, сделать совместное с Арменией заявление о наших добрых намерениях, направленных на скорейшее урегулирование конфликта. Они объясняли свою позицию тем, что Армения, пользуясь правом вето, все равно не даст консенсуса на те формулировки в документах предстоящего саммита ОБСЕ, которых добивался Азербайджан, то есть признания территориальной целостности и принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану» (4).

Накануне Лиссабонского в Баку находилась с визитом делегация сопредседателей ОБСЕ во главе с представителем России В.Лозинским и Финляндии Х. Талвити. Стороны обменялись мнениями о ситуации сложившейся вокруг конфликта. Кроме них в состав делегации входила группа дипломатов и экспертов из Турции, США, Дании, Швеции, Польши, что показывала намерение сопредседателей выработать определенный план действий накануне Лиссабонского саммита. 20 ноября 1996 года министерство иностранных дел Азербайджанской Республики выступила со специальным заявлением, в котором выражало свою готовность решать в рамках Минской группы ОБСЕ на взаимоприемлемых условиях и путем прямых переговоров с Арменией стоящие между сторонами проблемы урегулирования конфликта (1). Это был жест доброй воли азербайджанской стороны, которые не были приняты армянской стороной. Саммит ОБСЕ открылся 2 декабря в столице Португалии в городе Лиссабоне. В нем приняли участие главы государств и правительств 52 европейских стран, а также представители от США и Канада. Во время открытия Лиссабонского саммита конкретных договоренностей о принципах урегулирования конфликта достигнуто не было. Несмотря на усилия азербайджанской делегации в ходе саммита, в проекте итоговой декларации содержались пункты о поддержке суверенитета и территориальной целостности Грузии, Молдовы, выражалось отношение к конфликтам в Боснии и Гер-

Tarix və onun problemləri, №3 2009

цеговине, положению в Югославии и т.д., однако не было ни одного слова об армяно-азербайджанском конфликте.

Как пишет В.Гулузаде, «президент Азербайджана в этой сложной обстановке сумел выработать тактику и стратегию, обеспечившие победу, которой никто не ожидал. Пользуясь своим правом вето, он наложил его на весь основной итоговый документ ОБСЕ, бросив открытый вызов всей достопочтенной организации и тем, кто там был представлен «от Ванкувера до Владивостока» (4). По сути дела это был открытый бунт, грозивший срывом всей работы саммита и нанесением серьезного удара по имиджу ОБСЕ. Все главы государств, в.ч. вице президент США Альберт Гор, руководство ОБСЕ «выстроились в очередь для встречи с Гейдаром Алиевым, пытаясь уговорить его отменить свое решение. Во встрече с Гором Гейдар Алиев жестко отказался снять вето и выразил возмущение по поводу игнорирования законных требований Азербайджана. В то же время он перечислил все то, что было сделано со стороны Азербайджана для американских интересов в регионе, и раскритиковал позицию США, особо припомнив дискриминационную 907-ю поправку Акта о поддержке свободы, которую администрация США не способна отменить» (4). Твердая позиция президента Азербайджана дала долгожданный результат. Три принципа, выработанные азербайджанской делегацией совместно с сопредседателями в Хельсинки в ноябре 1996 года, были включены 20 статьей в специальное заявление председателя ОБСЕ, которая прилагались к итоговому документу саммита, утвержденный 53 из 54 членов ОБСЕ без согласия Армении. Эти принципы следующие: 1) территориальная целостность Республики Армения и Азербайджанской Республики; 2) правовой статус Нагорного Карабаха, определенный в соглашении, основанном на самоопределении, предоставляющем Нагорному Карабаху наивысшую степень самоуправления в составе Азербайджана; 3) гарантированная безопасность Нагорного Карабаха и всего его населения, включая взаимные обязательства по обеспечению соблюдения всеми сторонами положений об урегулировании. Приведенные выше три принципа стали правовой базой армяно-азербайджанского конфликта и совершенно однозначно дали понять Армении и то, что конфликт должен быть урегулирован без нарушения территориальной целостности Азербайджана. Решение саммита получили широкий резонанс на страницах ведущих мировых изданий. Так агентство «Франс пресс» оценила принятие специального документа 53 странами как логическим завершением ситуации сложившейся на саммите. Агентство «Ассошейдет пресс» расценила принятие предложений Г.Алиева как поддержку его позиции со стороны Европейского Союза. Известный американский политолог Пол Гобл отметил, что в результате эффективной и слаженной работы азербайджанской стороны был достигнут ощутимый успех. Наконец, вице-президент США Альберт Гор в направленном после окончания саммита письме Г.Алиеву дал высокую оценку его качествам как государственного деятеля (3). Решения Лиссабонского саммита имеют огромное значение для мира и стабильности на Кавказе, что в интересах как России и Европы, так и Соединенных Штатов. Победа дела мира в Лиссабоне является огромной заслугой президента Гейдара Алиева перед всеми народами Кавказа и, конечно, в первую очередь перед азербайджанским народом.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Azərbaycan» qəzeti, 1996, 21 noyabr
2. «Xalq», 1996, 30 oktyabr
3. «Xalq», 1996, 13 dekabr

Tarix və onun problemləri, №3 2009

4. Гулузаде В. Лиссабонский саммит: Миф или реальность ? Газ "Зеркало", 1999, 23, 30 января, 6 февраля

5. Мамедов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право и посредничество. Тула : Гриф и К, 2006, 192 с. // www.anl.az

B.A. MURADOVA

ATƏT-IN LISSABON SAMMITİNİN GƏRARLARI VƏ AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ ƏRAZI BÜTÖVLÜYÜ MƏSƏLƏSİ

Məqalə 1996-cı ATƏT-in Portuqaliyanın paytaxtı Lessabon şəhərində zirvə toplantısında Azərbaycan Respublikasının heyətinin başçısı, Milli lider Heydər Əliyevin Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyünün qorunmasında fəaliyyəti sənəd və faktlar əsasında araşdırılmışdır.

B.A. MURADOVA

DECISIONS OF THE LISBON SUMMIT OF OSCE AND A QUESTION OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

In given article on the basis of documents and the facts activity of the National leader of Heydar Aliiev about preservation of territorial integrity of the Azerbaijan Republic, as chief negotiators at the higher meeting of the summit of OSCE, passing in 1996 in capital of Portugal in the city of Lisbon is investigated.

Rəyçilər: t.e.n.İ.V.Niftaliyev, t.e.n.C.Ə.Bəhramov, t.e.d.M.C.Qasimov.

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun «Azərbaycan Respublikası tarixi» şöbəsinin 07 may 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №05)